

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА ПАТРАШ

аспирант кафедры отечественной истории исторического факультета, Псковский государственный университет (Псков, Российская Федерация)
npatrash@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВОССТАНОВЛЕНИИ МИРОВОГО СУДА ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 ГОДУ

На примере Псковской губернии рассмотрена практика восстановления мировой юстиции в период существования Временного правительства. В ходе изучения архивных материалов выявлено, что в Псковской губернии в период воссоздания мирового суда был введен институт временных мировых судей. Рассмотрен вопрос соотношения количества временных мировых судей и штатного расписания мировых судей, которые должны были быть избраны по закону от 4 мая 1917 года «О временном устройстве местного суда». Анализируется проблема обеспеченности кадрового состава временных мировых судей. Автор уделяет особое внимание трудностям, с которыми сталкиваются органы Временного правительства при реализации судебных преобразований на территории Псковской земли: нехватка кадров, низкий уровень оплаты труда. Как итог этих процессов в суде начинают принимать участие в качестве ассистентов местные жители. Автор приходит к выводу о сложности и незавершенности процесса организации мирового суда на территории губернии, который был прерван приходом к власти Советов.

Ключевые слова: мировой суд, временный мировой судья, земский участковый начальник, Псковская губерния, Временное правительство, 1917 год

К проблеме изучения института мирового суда исследователи обращаются с момента его образования (вторая половина XIX века) до наших дней. Исследованием данного вопроса занимаются не только историки, но и юристы. Несмотря на то что мировой суд является актуальной и активно изучаемой темой исследований, в истории его существования и деятельности остаются малоизученные аспекты в общей системе функционирования данного института. В настоящее время имеется немного работ, посвященных изучению мирового суда в условиях Первой мировой войны и деятельности Временного правительства [1], [2], [3], [4], [6], [7], [8], [9]. Одним из пробелов в региональной истории мировой юстиции является деятельность в Псковской губернии в период существования Временного правительства. Данная проблема ранее не освещалась в научно-исследовательских работах. Сложность изучения истории мирового суда губернии заключается в плохой сохранности архивных документов. Часть из них находится в плохом физическом состоянии. В исследовании были также задействованы законодательные источники (законы, подзаконные акты), регулировавшие деятельность мирового суда; делопроизводственные документы, которые сосредоточены в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Государственном архиве Псковской области (ГАПО), – приказы («Приказы об образовании временных судов в некоторых местностях»¹), циркуляры Министерства юстиции, постановления, справки, деловые переписки («Переписка о временных мировых судьях»², «Переписка о местных судебных учреж-

дениях по вопросу о введении в действие закона 4 мая 1917 года «О временном устройстве местного суда»³, официальные телеграммы, ведомости («Ведомости на выдачу содержания мировым судьям по уездам Псковской губернии»⁴). Архивные источники позволяют представить, в каких сложных условиях функционировала система местных судов в исследуемый период.

Мировой суд в Российской империи юридически был введен в 1864 году в ходе судебной реформы и просуществовал в первоначальном виде до 1889 года, то есть до момента замены его деятельностью института земских участковых начальников. Процесс введения мирового суда был продолжительным и в регионах вводился в разное время. В Псковской губернии, в силу того что Судебные уставы в округе Санкт-Петербургской судебной палаты, куда она и входила, вводились в течение 1866 года, принято считать именно этот год в качестве начала функционирования судебных институтов, в том числе и мирового суда. В результате контрреформ Александра III в Российской империи, в том числе в Псковской губернии, сложилась судебная система, в которой общие судебные установления функционировали на основе Судебных уставов 1864 года (судебные палаты и окружные суды), а местные суды, которые ранее были представлены мировыми судьями и съездом мировых судей, упразднены и были заменены судебно-административным органом – институтом участковых земских начальников, городскими судьями и уездными членами окружного суда. В подсистеме местных судов сохранялись лишь почетные мировые судьи.

Судебные полномочия земских начальников определялись полномочиями ликвидированных мировых судей по гражданским и уголовным делам. В административном отношении они осуществляли функцию контроля над волостным и сельским управлением, а также волостным судом. В годы реализации П. А. Столыпиным системы реформ изменения коснулись и функционирования судебных учреждений. В 1912 году был поднят вопрос о реформировании местного суда, однако возникла проблема восстановления мирового суда согласно закону от 15 июня 1912 года «О преобразовании суда в сельских местностях». В силу он вступил, как отмечает С. В. Лонская, лишь с 1 января 1914 года и только в 10 губерниях [5: 152], в число которых Псковская не входила. Поэтому на ее территории продолжал функционировать судебно-административный орган земских начальников. С началом Первой мировой войны Псковская губернская земская управа инициировала перед губернатором вопрос о восстановлении мирового суда, вследствие чего данная проблема обсуждалась в Министерстве юстиции. В своем представлении земская управа в ноябре 1914 года отмечала, что «вследствие развития хозяйственно-экономической жизни усложняются и гражданские отношения населения, почему наблюдается увеличение в местных судебных учреждениях тяжёлых дел»⁵. Далее указывалось, что в силу интенсивного расселения общинников на хутора число гражданских дел значительно увеличилось, в связи с чем земские начальники оказались перегружены работой и не способны регулировать жизнь населения. Земская управа видела выход в разгрузке функций земских начальников путем восстановления института мировых судей. Однако Министерство юстиции посчитало, что практическая реализация реформы местного суда на всем пространстве Российской империи была весьма затруднительной, поэтому она осуществлялась постепенно. Псковская губерния была отнесена к третьей очереди осуществления данных преобразований наряду с Московской, Смоленской, Санкт-Петербургской, Тверской, Тульской, Калужской, Рязанской, Нижегородской, Пензенской, Симбирской, Саратовской, Самарской, Новгородской, Казанской⁶. Однако ввиду обстоятельств военного времени приведение в исполнение данного закона было отложено на один год согласно положению Совета министров от 16 октября 1914 года⁷. Вопрос восстановления суда не был решен и в последующие годы. Лишь с приходом Временного правительства возобновляются попытки воссоздания мирового суда. Так, в марте 1917 года на основании распоряжения правительства в Псковской губернии обсуждался вопрос о ликвидации института земских начальников и восстановлении мирового суда. По постановлению Временного правительства

от 4 мая 1917 года «О временном устройстве местного суда»⁸, для обеспечения правильного правосудия возникла необходимость восстановления данного института по закону от 15 июня 1912 года «О преобразовании суда в сельских местностях». Согласно представлению псковского губернского комиссара Временного правительства А. А. Беллена министру юстиции, на сентябрь 1917 года обстановка по вопросу об избрании и организации работы мировых судей была следующей: на основании постановления от 4 мая 1917 года в Псковском уезде вместе с г. Псковом должно было быть избрано 13 участковых и 2 добавочных мировых судей⁹. Законом «О волостном земском управлении» от 21 мая 1917 года г. Псков был выделен из уезда в самостоятельную земскую единицу. На основании ст. 2 отделения III постановления Временного правительства от 25 мая 1917 года о производстве выборов губернских и уездных земских гласных в городах¹⁰, заведение земскими делами в г. Пскове должно было возлагаться на городское общественное управление, при этом Псковская городская дума пользовалась правами и несла обязанности уездного земского собрания, а городская управа – обязанности уездной земской управы¹¹. В силу выделения г. Пскова в отдельную земскую единицу городское общественное управление заведовало земскими делами города; на основании ст. 14 отдела III закона от 15 июня 1912 года «О преобразовании суда в сельских местностях» Псковская городская дума определяла количество участковых и добавочных мировых судей, а также почетных. Но во время издания постановления от 4 мая 1917 года не было осуществлено выделение города в самостоятельную единицу, отсюда названное постановление содержало лишь общее количество должностей участковых и добавочных мировых судей совокупно с относящимися к ним уездами¹². К тому же в расписании мировых судей по постановлению не была учтена единица председателя мирового съезда¹³, что необходимо было иметь в виду при формировании съезда. Кроме того, в представлении губернского комиссара городская дума имела право образовывать вполне отдельный от уезда самостоятельный мировой съезд в составе, предусмотренном ст. 16 закона от 4 мая 1917 года¹⁴. Однако первый департамент Министерства юстиции в октябре 1917 года внес некоторые разъяснения по данной проблеме. Согласно постановлению от 5 сентября 1917 года об изменении и дополнении постановления «О временном устройстве местного суда», во-первых, число участковых и добавочных мировых судей в городах, выделенных в самостоятельную земскую единицу, в том числе и в Пскове, определялось соглашениями общественных управлений городов с подлежащими уездными земскими собраниями из общего количества указанных

должностей, предусмотренного постановлением от 4 мая 1917 года. Во-вторых, в случае отсутствия таких соглашений распределение должностей участковых и добавочных мировых судей между городами и их уездами производилось Министерством юстиции. В-третьих, Псковская городская дума не обладала правом образования

отдельного для г. Пскова мирового съезда, так как он не был предусмотрен¹⁵. Из постановления, в котором указано расписание должностей участковых мировых судей в губерниях, где по закону 1912 года не был восстановлен мировой суд, видно, что в Псковской губернии должно было быть избрано 79 должностей¹⁶ (таблица).

Соотношение мировых судей и земских начальников, конец XIX века – 1917 год (количество человек)¹⁷

Уезды	Мировые судьи на 1888 год	Земские начальники на 1913 год	Участковые мировые судьи в соответствии с расписанием по положению от 4 мая 1917 года	Временные мировые судьи на октябрь 1917 года по факту
Псковский	5	6	13	5
Порховский	5	7	13	1
Островский	4	5	8	5
Опочецкий	4	5	9	3
Великолукский	3	5	9	5
Новоржевский	3	4	9	2
Холмский	4	5	9	3
Торопецкий	3	5	9	3
Всего	31	42	79	27

Необходимо отметить, что такое количество было довольно внушительным, учитывая сложную и беспокойную обстановку в государстве, которая отражалась на кадровом обеспечении судебных учреждений, особенно если мы говорим о Псковской губернии, территориально близкой к военным и революционным событиям. В то же время такое количество необходимых судей было несоизмеримо даже с тем числом мировых судей, которые действовали еще до их ликвидации, – на момент 1888 года их насчитывался 31 человек¹⁸. Даже после учреждения института земских начальников штатное количество не изменилось кардинально, так как в губернии состояло 42 земских начальника¹⁹. Поэтому политика увеличения штата мировых судей практически в два раза была несопоставима даже с тем количеством мировых судей или земских начальников, которые функционировали до момента их ликвидации. М. В. Черник обращает внимание на то, что по новому постановлению в Астраханской губернии также следовало значительное увеличение количества судей (в три раза), в то время как в пореформенный период в России в силу нехватки кадрового обеспечения мирового суда модель мировой юстиции имела черту «полупрофессионализма» [9: 387]. Отсюда возникала проблема кадровой обеспеченности суда и качества правосудия, которое вершил мировой суд.

После издания постановления от 4 мая 1917 года институт мировых судей в Псковской губернии не был введен ввиду того, что уездные земские собрания не были еще преобразованы на

«широких демократических началах»²⁰, а, как отмечал губернский комиссар в августе 1917 года, «мировых судей еще в губернии нет, так как Земские Собрания не пожелали пока воспользоваться правом, предоставленным п. 4 отдела VI закона 4 мая 1917 года, и не приступили к производству выборов...»²¹. На основании данных обстоятельств судебные функции были возложены на временных мировых судей.

В 1917 году в судебной системе Российского государства существовало несколько понятий, связанных с мировым судом, – это «временный суд» и «временный мировой суд». Так называемый временный суд был образован по приказу Временного правительства от 3 марта 1917 года в составе трех членов: мирового судьи (в качестве председателя) и по одному представителю от армии и рабочих²². М. С. Раввич отмечал, что эти суды были учреждены по данному приказу лишь «в одном крупном городе – Петрограде и десяти мелких»²³. Временные суды упразднялись со дня вступления в должность мировых судей в соответствующих местностях²⁴ по постановлению Временного правительства от 4 мая 1917 года «О временном устройстве местного суда». В Псковской губернии приказ от 3 марта 1917 года реализован не был. Возможно, это было связано с тем, что в марте 1917 года был ликвидирован институт земских начальников и судебные функции практически сразу (с апреля) в уездах губернии начали исполнять временные мировые судьи.

По данным, предоставляемым Псковским губерньским комиссаром в Министерство юстиции, в губернии было не более половины нужного

количества временных мировых судей («есть уезды, где всего 2–3 судьи вместо 5–6»²⁵), население было «фактически лишено суда»²⁶. К августу 1917 года временных мировых судей в Псковской губернии числилось 26, из которых 14 были назначены в апреле, 6 – в мае, 2 – в июне и 4 – в июле²⁷. Данное количество судей было крайне небольшим. Одной из причин такого положения являлось маленькое содержание, которое они получали, – 2800 руб. в год по закону от 15 июня 1912 года. Временный мировой судья Торопецкого уезда И. Н. Соловьев, который заведовал 3-м участком, в августе 1917 года сообщал, что в силу того, что в уезде имелось всего два временных судьи, он не мог принять дела и заведование 5-м участком от бывшего земского начальника, так как он не имел средств для перевода дел, а также по причине «несвоевременного получения содержания»²⁸ находился в крайне затруднительном положении. Временный мировой судья Новоржевского уезда П. П. Орловский в сентябре 1917 года отмечал, что положение судей и их секретарей «ввиду несвоевременного получения содержания при быстро возрастающей дороговизне и необходимости запастись на зиму разного рода продуктами, делается самым безвыходным»²⁹, особенно это касалось секретарей. Таким образом, проблема финансирования временных мировых судей постоянно поднималась губернским комиссаром в Министерстве юстиции. В частности, он ходатайствовал о выделении средств, предусмотренных на содержание мировых судей по закону от 4 мая 1917 года. Однако ответ на подобного рода просьбы был отрицательным, так как эти средства должны «быть полностью сохранены(ы) для будущих мировых судей и переданы(ы) в распоряжение будущих председателей съезда мировых судей»³⁰.

В условиях сложившейся обстановки обеспечения губернии временными мировыми судьями особо критической была ситуация с кадрами в Порховском уезде. По данным местного продовольственного комитета, первоначально в уезде происходили захваты земельной собственности, а в последующее время – покосов, порубка леса. Для устранения такой ситуации, которая влекла за собой полную разруху и разорение сельских хозяйств, в результате чего люди лишались земли, покосов, лесных угодий, инвентаря, единственным выходом уездный комиссар видел учреждение мирового суда, который «мог бы предупредить и вразумить нарушителей и захватчиков чужого достояния»³¹. Как доносил 27 августа 1917 года Исполнительный комитет губернского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Псковскому губернскому комиссару Временного правительства, по причине отсутствия судей дела поступали в комитет, но так как он не являлся судебной инстанцией, то не мог оказывать помощь населению в данной

области. Комитетом отмечалось, что были примеры, когда за неимением судьи гражданское дело решалось по большинству голосов жителей деревни, в ходе которого голосовали и свидетели, и лица заинтересованные, и совершенно посторонние, что способствовало развитию самоуправства и своеволия³². В области уголовного судопроизводства отсутствие суда вызвало практику самосудов среди населения. Губернский комиссар отмечал причину такой ситуации – «невозможность найти соответствующих лиц, желающих занять должность Временного Судьи по Порховскому уезду»³³. Порховский уездный комиссар указывал на необходимость наличия в уезде «шести участков мировых судей, по числу бывших земских начальников»³⁴. 21 июля 1917 года единственным временным мировым судьей в уезде был назначен И. И. Рябов, старший кандидат на судебные должности при Псковском окружном суде³⁵.

Некоторые из лиц, которые могли занять должность временного мирового судьи по определенным требованиям к полу, возрасту, уровню образования или наличию стажа службы в судебных учреждениях, выдвигали дополнительные условия, как, например, А. Ю. Элерц, присяжный поверенный, который изъявил желание быть судьей только при условии его назначения на пригородный участок, чтобы была возможность иметь квартиру в г. Пскове. Помощник присяжного поверенного А. В. Проников также согласился стать судьей Псковского уезда лишь в районе, примыкающем к г. Пскову³⁶.

Псковский губернский комиссар в июле 1917 года также отмечал, что судебная власть на местах встречала затруднения как по недостатку судебного персонала, вследствие чего многие судебные участки были не замещены временными мировыми судьями, так и по тому, что само отправление правосудия при повышенном настроении народных масс в переходное от одного правопорядка к другому время для судьи, живущего в провинции, представляло особые трудности. Поэтому в одном из уездов Псковской губернии, а именно в Великолукском, был установлен порядок избрания в каждой волости двух лиц из местных жителей, которые участвовали при рассмотрении временным мировым судьей дел по определенной волости в качестве ассистента судьи. Далее губернский комиссар указывал, что наличие такого рода ассистентов «значительно облегчает судебную деятельность временных [мировых] судей, внося как большую осведомленность самого судьи с житейскими условиями и взаимоотношениями жителей данной местности, так и более спокойное отношение, большее доверие к судебным решениям, а вместе с тем облегчает подыскание кандидатур, желающих занять должность судьи»³⁷. В то же время Министерство юстиции не создавало препятствий в осуществлении такого

порядка, к тому же размер вознаграждения ассистентам, по мнению министерства, определялся, как и членам мирового суда, по постановлению от 4 мая 1917 года. Включение ассистентов в осуществление правосудия на уровне местного суда в Псковской губернии можно рассматривать как новацию в модернизации мирового суда.

В связи с тем что процесс ликвидации института земских участковых начальников и передача их судебных функций временным мировым судьям (до выборов мировых судей) требовал определенного времени, Временное правительство признавало возможным временно сохранить за земскими начальниками своих функций до преобразования местного суда с целью оказания правосудия, «исключая тех лиц в их составе, которые не отвечают новому строю...»³⁸. В то же время Псковский комитет общественной безопасности находил нежелательным назначать бывших земских начальников временными мировыми судьями³⁹. Однако, несмотря на это, временными мировыми судьями Псковской губернии назначались земские начальники, что являлось довольно распространенной практикой и в других губерниях.

Финансовое обеспечение временных мировых судей Псковской губернии решалось следующим образом: содержание и канцелярские деньги судьям выдавались из кредитов земских участковых начальников, которые должны были пополняться особым ассигнованием по требованию. Для данной категории судей имущественный ценз не требовался, образовательный же был не ниже среднего, при отсутствии такого допускались лица, которые имели определенный опыт предыдущей службы⁴⁰. Каждое лицо, назначенное в первый раз в должность судьи, как и в дореволюционный период, должно было присягнуть Временному правительству в публичном заседании отделений окружного суда⁴¹. В условиях Первой мировой войны остро стоял вопрос мобилизации населения, в том числе и судебных служащих. В силу этого в отношении воинской повинности временным мировым судьям предоставлялась льгота, как и городским судьям.

При производстве судебных дел временные мировые судьи руководствовались правилами, установленными для института земских участковых начальников. Как указывал губернский комиссар, до преобразования местного суда по постановлению от 4 мая 1917 года была установлена следующая структура организации: апелляционной инстанцией для судебных дел, как рассмотренных в первой инстанции бывшими земскими начальниками, но не рассмотренных еще уездным съездом, так и тех, которые были разрешены временными мировыми судьями, был уездный съезд временных судей; кассационной инстанцией являлось Псковское губернское присутствие. Судебное присутствие съезда

временных судей образовывалось из временных участковых судей, городских судей, почетных мировых судей и уездного члена окружного суда, который являлся председательствующим этого учреждения. Обязанности секретаря такого съезда исполнял прежний секретарь, поэтому канцелярия съезда временных судей не выделялась в особую часть канцелярии⁴².

Затрагивая вопрос секретарей временных мировых судей, интересно отметить, что, несмотря на то что уже в положении от 4 мая 1917 года указывалось на возможность вступления в должность не только мужчин, но и женщин, среди временных мировых судей в губернии лиц женского пола не наблюдалось, однако среди секретарей такая тенденция прослеживалась. Так, в Псковском уезде при временных мировых судьях на должности секретарей были назначены А. А. Богушевская, Н. И. Горячковская, Л. В. Сафронова, В. Д. Семенова, А. С. Некрасова, Е. А. Сафонова; Великолукском – П. Я. Фельтман, А. А. Бельская, М. Ф. Тваровская, А. Д. Янисон; Торопецком – А. Н. Соловьева; Порховском – Е. В. Рябова⁴³. Из представленных фамилий видно, что вовлечение женщин в службу при судебных учреждениях являлось уже не единичным случаем, а довольно многочисленным, например, в Великолукском уезде из 5 секретарей временных судей 4 являлись представительницами женского пола. Любопытно отметить и то, что фамилии некоторых судей и секретарей были идентичными, например П. Г. Горячковский и Н. И. Горячковская, Д. А. Богушевский и А. А. Богушевская, И. Н. Соловьев и А. Н. Соловьева, Е. В. Семенов и В. Д. Семенова, Л. Я. Сафонов и Е. А. Сафонова, И. И. Рябов и Е. В. Рябова. Отсюда выявляется одна из особенностей временного мирового суда – семейственность, заключавшаяся в замещении должностей родственниками.

По причине того, что временных мировых судей в Псковской губернии было недостаточно, вставал вопрос о возможности одними и теми же лицами занимать государственные должности или находиться на общественной службе. Губернский комиссар в июле 1917 года напомнил председателям уездных съездов Псковской губернии, что должностные лица судебных ведомств были не вправе занимать другие должности как по судебному, так и по другим ведомствам или на общественной службе. В силу этого все назначенные на должность временных мировых судей лица должны были оставить занимаемые ими должности в других ведомствах или организациях, в противном же случае они от должности мировых судей освобождались⁴⁴. Но уже в августе того же года, «в виду недостатка Временных Судей», Временное правительство разрешало одновременно занимать разные должности при условии, если судья при службе по другим ведомствам будет иметь право на получение

содержания от казны лишь по одной из должностей. Однако временный мировой судья, занимающий платную должность на какой-либо общественной службе, имел право на получение содержания и по общественной службе, и по должности судьи⁴⁵.

Неоднозначная ситуация в отношении временных мировых судей сложилась в Холмском уезде. Из выписки журнала Чрезвычайного Холмского уездного земского съезда от 6 июня 1917 года следовало, что собрание, «будучи демократизировано только частично и потому являясь недостаточно правомочным, не может взять на себя нравственной ответственности за выборы на трехлетие»⁴⁶. В связи с этим в Холмском уезде были произведены выборы временных мировых судей. Необходимо отметить, что земское собрание стремилось избрать количество судей согласно расписанию по закону от 4 мая 1917 года, то есть 9 участков мировых судей, но содержания на тот момент было лишь на 6 временных мировых судей и 2 кандидатов⁴⁷. Однако из архивных источников следует, что указанное количество временных мировых судей избрано не было. К ноябрю 1917 года осуществляли правосудие лишь 4 судьи. В силу неполноты имеющихся архивных данных остается не совсем ясной ситуация с одним из указанных кандидатов на должность временного мирового судьи – Клавдием Ивановичем Соловским. Из материалов его личного дела известно, что в декабре 1917 года, будучи городским судьей г. Холм, он сообщал в Великолукский окружной суд о том, что Холмским земским собранием был избран на должность мирового судьи Холмского мирового округа, а Собранием мировых судей – председателем Холмского мирового съезда⁴⁸. Данные факты могут свидетельствовать о том, что в Холмском уезде в декабре 1917 года были проведены выборы мировых судей по закону от 4 мая 1917 года. Подобного рода сведения по другим уездам Псковской губернии в архивных материалах отсутствуют.

Деятельность временных мировых судей Псковской губернии, судя по данным ведомостей на выдачу содержания мировым судьям, продолжалась вплоть до декабря 1917 года. Таким образом, они продолжали еще функционировать некоторое время после принятия Декрета о суде № 1 от 22 ноября 1917 года, по которому деятельность мировых судов была приостановлена. Однако все их судебные дела были закончены местным народным судом в 1918 году. Отсюда установить даже условную дату прекращения их функционирования довольно сложно.

Характеризуя в целом ситуацию с функционированием местных судов в Псковской губернии в 1917 году, стоит обратить внимание на несколько моментов. Во-первых, реформа местной

судебной системы проводилась Временным правительством в крайне нестабильных условиях переходного периода, что отражалось на всех уровнях жизни государства. Во-вторых, принимаемые Временным правительством положения и законы отличались поспешностью, что вызывало массу телеграмм с мест, направляемых в Министерство юстиции, в которых просили разъяснить или уточнить те или иные вопросы⁴⁹. Необходимо учитывать, что ответные комментарии требовали определенного времени, что тормозило судопроизводство и сказывалось на жизни Псковской губернии. В-третьих, нестабильная ситуация на местах часто оборачивалась анархией. Отсюда в переписке местных судебных учреждений или местной власти с высшими судебными органами можно встретить подобного рода замечания: «Псковский городской комитет общественной безопасности ввиду увеличения количества судебных дел и наличия в городе одного лишь городского судьи... просит срочно разрешить введение в Пскове временных [мировых] судов»⁵⁰. На страницах периодической печати 1917 года все чаще появлялись факты увеличения практики самосудов в Псковской губернии: «...под влиянием анархии, усугубленной действиями самочинных организаций и комитетов, население перестает верить в силу государственного суда... И вот народ, лишенный суда и изверившись в его силе, начинает сам творить расправу, и самосуд приобретает характер явления народной воли над преступником»⁵¹. В-четвертых, дефицит квалифицированных кадров, необходимых для обеспечения состава временных мировых судей в Псковской губернии, вынуждал назначать в их число бывших земских начальников, несмотря на официальную ликвидацию института и рекомендации Псковского комитета общественной безопасности.

Таким образом, мировой суд в Псковской губернии в 1917 году в том виде, в котором предписывал закон от 15 июня 1912 года, восстановлен не был. Причины данного обстоятельства, на наш взгляд, заключались в тяжелой политической ситуации в губернии, осложненной почти сразу же противостоянием на местах органов Временного правительства и Советов, нехватке опытных кадров в связи с военными событиями. Постановление Временного правительства от 4 мая 1917 года, предусматривающее восстановление мирового суда по закону от 15 июня 1912 года, в Псковской губернии реализовывалось лишь через назначение временных мировых судей. Поскольку они фигурируют в архивных источниках с апреля 1917 года, то есть до издания постановления от 4 мая 1917 года, можно говорить о том, что это были лишь временные судебные должностные лица, исполняющие обязанности бывших земских начальников.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 532. Д. 1367.
- ² РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 17290, 17291.
- ³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1022.
- ⁴ ГАПО. Ф. 78. Оп. 11. Д. 10.
- ⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 986. Л. 28.
- ⁶ Там же. Л. 1, 1об.
- ⁷ Там же. Л. 34.
- ⁸ Постановление Временного правительства от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда» // Вестник Временного правительства. 1917. № 51 (97). С. 1–2.
- ⁹ ГАПО. Ф. 78. Оп. 11. Д. 10. Л. 66.
- ¹⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1025. Л. 15.
- ¹¹ ГАПО. Ф. 78. Оп. 11. Д. 10. Л. 66.
- ¹² РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1025. Л. 15об.
- ¹³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1022. Л. 37об.
- ¹⁴ ГАПО. Ф. 78. Оп. 11. Д. 10. Л. 66.
- ¹⁵ Там же. Л. 67.
- ¹⁶ Там же. С. 2.
- ¹⁷ Таблица составлена автором на основе: Памятная книжка Псковской губернии на 1888 г. С. 62, 80, 95–96, 105, 117, 133, 147, 158; Памятная книжка Псковской губернии на 1913 г. С. 18–19, 171–172, 208–209, 243–244, 272–273, 313–314, 347–348, 380–381; Положение от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда» // Вестник Временного правительства. 1917. 9 (22) мая. № 51 (97). С. 1–2; ГАПО. Ф. 78. Оп. 11. Д. 1. Л. 204.
- ¹⁸ Памятная книжка Псковской губернии на 1888 г. Псков: Типография губернского правления, 1888. С. 62, 80, 95–96, 105, 117, 133, 147, 158.
- ¹⁹ Памятная книжка Псковской губернии на 1891 г. Псков: Типография губернского правления, 1891. С. 189.
- ²⁰ ГАПО. Ф. 78. Оп. 11. Д. 1. Л. 132.
- ²¹ ГАПО. Ф. 78. Оп. 11. Д. 10. Л. 63.
- ²² Об образовании временных судов в Петрограде. Приказ Министра юстиции // Право. 1917. № 8. Стб. 446.
- ²³ Раввич М. С. Временные суды // Право. 1917. № 17. Стб. 971.
- ²⁴ Там же. Л. 390.
- ²⁵ ГАПО. Ф. 78. Оп. 11. Д. 1. Л. 6.
- ²⁶ Там же. Л. 132об.
- ²⁷ ГАПО. Ф. 78. Оп. 11. Д. 10. Л. 63.
- ²⁸ ГАПО. Ф. 78. Оп. 11. Д. 1. Л. 170об.
- ²⁹ ГАПО. Ф. Р-745. Оп. 1. Д. 48.
- ³⁰ ГАПО. Ф. 78. Оп. 11. Д. 1. Л. 177об.
- ³¹ ГАПО. Ф. 78. Оп. 11. Д. 10. Л. 449.
- ³² Там же. Л. 64.
- ³³ Там же. Л. 65.
- ³⁴ Там же. Л. 449.
- ³⁵ Там же. Л. 65.
- ³⁶ Там же. Л. 71, 78.
- ³⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1022. Л. 115, 115об.
- ³⁸ РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1020. Л. 156.
- ³⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 17291. Л. 26.
- ⁴⁰ ГАПО. Ф. 78. Оп. 11. Д. 10. Л. 7.
- ⁴¹ Там же. Л. 16.
- ⁴² Там же. Л. 53, 190.
- ⁴³ ГАПО. Ф. 78. Оп. 11. Д. 1. Л. 35об., 102об., 110об., 123, 317.
- ⁴⁴ Там же. Л. 54.
- ⁴⁵ Там же. Л. 55.
- ⁴⁶ ГАПО. Ф. 78. Оп. 11. Д. 10. Л. 416.
- ⁴⁷ Там же. Л. 416об.
- ⁴⁸ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 105. Л. 155.
- ⁴⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1020; Оп. 545. Д. 17290, 17291, 17293.
- ⁵⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1020. Л. 78.
- ⁵¹ Самосуд // Псковская речь. 1917. 18 октября. № 24. С. 2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулин Р. С. Судебное управление в период Временного правительства (февраль – октябрь 1917 года) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 4. С. 69–76.
2. Демичев А. А. Судебная политика Временного правительства // Энциклопедия права. 2013. № 1. С. 30–39.
3. Жильцов С. В. К вопросу об изменении статуса мирового суда в период русских революций (1905–1917 гг.) // Вестник Волжского университета. 2009. № 71. С. 182–196.
4. Калякин О. А. Мировая юстиция между двух революций (февраль 1917 г. – ноябрь 1918 г.) // Мировой судья. 2016. № 5. С. 8–12.
5. Лонская С. В. Мировая юстиция в России. Калининград: Калининградский гос. ун-т, 2000. 215 с.
6. Лонская С. В. Мировые и волостные суды Российской империи на пути к единству // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 9. С. 7–14.
7. Лонская С. В. Очерки истории мировой юстиции Российской империи (1864–1917 гг.). М.: Юрлитинформ, 2013. 164 с.
8. Тетухин И. Н. Институт мировых судей и особенности его введения в Тамбовской губернии // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2006. Т. 46. № 3–2. С. 19–21.
9. Черник М. В. Мировая юстиция при Временном правительстве в 1917 году: попытка трансформации (на материалах Астраханской губернии) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4. С. 384–389.

Patrash N. V., Pskov State University (Pskov, Russian Federation)

TO THE QUESTION OF MAGISTRATE'S COURT REGAINING IN PSKOV PROVINCE IN 1917

On the case of Pskov province, the practice of Magistrate's court regaining in the period of Provisional Government ruling is researched. During the study of archival materials it was revealed that in Pskov province, in the period of regaining the Magistrate's court, the institute of temporary magistrate judges was introduced. A question of numerical proportion of temporary magistrate judges and the staff schedule of magistrate judges, who had to be elected under the law from the 4th of May, 1917 "On the temporary structure of local courts", is considered. The problem of security of personnel staff of temporary magistrate judges is analyzed. The author pays special attention to the difficulties that the bodies of Provisional Government were facing while implementing judicial transformations on the territory of Pskov land: the lack of staff and low paid wages. As a result, the locals began to take part in the procedures as assistants. The author comes to a conclusion of complexity and incompleteness of the Magistrate's court organization on the territory of the province, which was interrupted by the coming of the Soviets.

Key words: the Magistrate's court, the temporary magistrate judges, the clerk of the head of districts, Pskov province, the Provisional Government, the year 1917

REFERENCES

1. Abdulin R. S. Judicial Department in the period of Provisional government (February – October 1917) [Sudebnoe upravlenie v period Vremennogo pravitel'stva (fevral' – oktyabr' 1917 goda)]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2014. № 4. P. 69–76.
2. Demichev A. A. Judicial policies of Provisional government [Sudebnaya politika Vremennogo pravitel'stva]. *Entsiklopediya prava*. 2013. № 1. P. 30–39.
3. Zhil'tsov S. V. To the question of status changing of magistrate's courts during the Russian revolution (1905–1917) [K voprosu ob izmenenii statusa mirovogo suda v period russkoy revolyutsii (1905–1917 gg.)]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*. 2009. № 71. P. 182–196.
4. Kalyakin O. A. The Global justice between two Revolutions (February 1917 – November 1918) [Mirovaya yustitsiya mezhdru dvukh revolyutsiy (fevral' 1917 g. – noyabr' 1918 g.)]. *Mirovoy sud'ya*. 2016. № 5. P. 8–12.
5. Lonskaya S. V. *Mirovaya yustitsiya v Rossii* [World justice in Russia]. Kaliningrad, Kaliningradskiy gos. universitet Publ., 2000. 215 p.
6. Lonskaya S. V. The world and township courts of the Russian Empire on the path to unity [Mirovye i volostnye sudy Rossiyskoy imperii na puti k edinstvu]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. 2013. № 9. P. 7–14.
7. Lonskaya S. V. *Ocherki istorii mirovoy yustitsii Rossiyskoy imperii (1864–1917 gg.)* [Essays on the history of global justice of the Russian Empire (1864–1917 gg.)]. Moscow, YurLitinform Publ., 2013. 164 p.
8. Tetyukhin I. N. The institute of magistrate judges and features of its introduction in Tambov province [Institut mirovykh sudey i osobennosti ego vvedeniya v Tambovskoy gubernii]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2006. T. 46. № 3–2. P. 19–21.
9. Chernik M. V. The world justice in case of Interim government in 1917: transformation attempt (based on materials of Astrakhan province) [Mirovaya yustitsiya pri Vremennom pravitel'stve v 1917 godu: popytka transformatsii (na materialakh Astrakhanskoy gubernii)]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*. 2012. № 4. P. 384–389.

Поступила в редакцию 12.10.2016